

На стенах задрожали свет и тени. Внезапная атака Закриэля создала сильный порыв ветра. Его движения сопровождались гневным выкриком Барни Младшего.

Когда стиснувший зубы Фалес приготовился отразить атаку, бывшие королевские гвардейцы отреагировали неожиданно быстро.

Свууш!

Бам!

К Закриэлю устремились топор и молот.

Услышав слева и справа от себя свист ветра, Рыцарь Приговора невольно вздохнул.

Это были Белдин и Брюли.

Внезапная атака Закриэля не смогла их вывести из строя. Напротив, Белдин оттолкнулся от стены и прыгнул вперёд, а Брюли быстро восстановил равновесие и зарычал. Два бывших гвардейца моментально вернулись в строй. Они не стали ждать следующего шага Закриэля, сразу устремляясь в атаку!

Их действия вынудили Рыцаря Приговора остановиться.

Его наступление было свирепым и эффективным, когда он сражался против Щита Теней и Мечей Бедствия. Каждая его атака убивала врага. Ему было сложно встретить достойного оппонента в бою.

Фалес впервые видел людей, способных выстоять против его ударов и при этом свободно двигаться и даже выступить с контратакой.

Подумав об этом, Фалес увидел, как на Закриэля опускается топор Белдина. Казалось, он мог разрубить всё что угодно.

Мощное тело Брюли устремилось вперёд. Он ударил Закриэля своим устрашающим молотом с заострённым концом.

Фалес помнил их недавнее сражение. Один из них разрушил построение Мечей Бедствия, а второй выступал с безжалостными атаками.

«Как и ожидалось от моих старых коллег. С ними непросто иметь дело».

Подумав об этом, Закриэль развернулся, словно у него имелись глаза на затылке. Он увернулся от топора Белдина, и шагнул к приближающемуся с юго-востока Брюли.

Клинг!

Прозвучал тихий звук. Боевой топор Рыцаря Приговора описал впечатляющую дугу, точно блокируя молот Брюли.

Брюли нахмурился, моментально почувствовав, что что-то не так.

Вуууш...

Как и ожидалось, Закриэль приблизился к Брюли, словно они танцевали щека к щеке. Рыцарь Приговора проскользнул рядом с его мощным молотом, также избегая столкновения с бывшим гвардейцем.

Он прошёл рядом с Брюли, хотя ситуация для него была очень опасной.

Они были похожи на часовой механизм, заставляющий стрелки двигаться и позволяющий им ненадолго встречаться.

«Дерьмо».

Это была следующая мысль Брюли, когда он увидел приблизившееся равнодушное лицо Закриэля.

В следующее мгновение он ощутил странную силу во вражеском топоре. Тот дёрнул его к Закриэлю, не давая ему остановиться!

Приготовившийся к лобовому столкновению Брюли внезапно ощутил дрожь в коленях.

Бам!

К его шоку и удивлению Закриэль подбил ему ноги, заставляя утратить баланс.

За долю секунды он превратился в большой мешок с песком в воздухе, который мог атаковать лишь Закриэль, потому что все его атаки промахнулись, баланс нижней части тела был нарушен, и он не мог контролировать своё направление движения.

Фалес узнал этот пинок. Недавно Закриэль победил его при помощи этого же удара. Ему едва удалось избежать смерти.

«Нет».

В этот момент утративший баланс Брюли кое-что понял.

Целью Закриэля был не он, а...

В следующее мгновение Белдин ощутил, как у него волосы встают дыбом, когда его атака промахнулась. Он увидел летящую в него медведеподобную фигуру Брюли!

«Дерьмо».

Когда эта идея возникла у него в голове, он подсознательно перевернул молот в горизонтальную плоскость, чтобы поддержать спину Брюли, и отступил назад под большим весом, восстанавливая баланс.

В этот момент Белдин увидел холодный и безжалостный взгляд Закриэля над плечом Брюли.

«Проклятье, сэр».

Белдин ощутил пробежавшие по спине мурашки.

Однако прежде чем он смог среагировать, из зазора между туловищем Брюли и его рукой

выстрелила рукоять топора, напоминающая бросок ядовитой змеи!

Она приблизилась к Белдину со скоростью молнии.

Бам!

Собравшаяся в рукояти топора сила ударила его в плечо.

- Аргх... - Белдин покачнулся и хрюкнул от боли.

Жёсткий воин, храбро сражавшийся и даже убивавший Мечей Бедствия, больше не мог стоять на ногах. Его локти и колени подогнулись, в результате чего он упал на пол вместе с Брюли. Прозвучал грохот, напоминающий горный обвал.

Закриэль легко и умело отвёл топор. Он даже не вспотел.

- Нет!

Лишь в этот момент в воздухе раздался рёв Барни Младшего.

Фалес изумлённо посмотрел на Белдина и Брюли.

Минуту назад оба бойца храбро сражались на передовой, однако после встречи с Закриэлем они оказались на полу в жалком состоянии, поднимая своими телами облако пыли.

Причём между их контратакой и переворачиванием стола Рыцарем Приговора прошло около секунды.

«Победитель определился за секунду?»

В разуме активировавшего адские чувства Фалеса крутилось множество мыслей.

На этот раз перед лицом более грозных Белдина и Брюли, продемонстрированная Закриэлем гибкость, стратегическое позиционирование и сложные атаки превзошли его действия во время сражения с ассасинами из Щита Теней. Тогда он лишь выступал с контратаками, полагаясь на скорость против превосходящих его числом противников. В тот раз его также никто не смог остановить.

Он развернулся, уклонился, атаковал топором, сбил с ног Брюли и ударил его рукоятью топора.

Цепочка атак была непрерывной.

Он походил на лёгкий ветерок, подувший на них с идеальной силой. Он был не слишком сильным, но и не слишком слабым. Закриэлю не пришлось перенапрягаться. Он с лёгкостью прорвался через свирепую комбинацию из пары бывших гвардейцев.

Фалесу даже показалось, что он наблюдает за Джалой, ловко перемещающейся при помощи прыжков, или за Аидой, порхающей в воздухе, как бабочка.

По его мнению у каждой элиты высшего класса имелись свои сильные стороны, которые они максимизировали во время поединка.

Йодель убивал мгновенно и незаметно; сёстры из Клана Крови славились быстрыми

ужасными приёмами; Аида двигалась по полю боя, будто плыла; Королевский Гнев прорывал оборону в неостановимом порыве; Цветок Крепости безупречно блокировала атаки; Николас атаковал под странными углами, используя сложные узоры; Рыцарь Огня атаковал мощными атаками, заставляющими его оппонентов чувствовать, что они сражаются против стали; сильной стороной Ворона Смерти были свирепые и внезапные атаки.

Фалес хмуро посмотрел на Закриэля.

«Ещё мгновение назад этот человек выступал с жестокими атаками, как свирепый, несравненный и кровожадный лев, но теперь он превратился в ловкую птицу, свободно перемещающуюся по полю боя, как прикасающаяся к поверхности воды стрекоза. Что у него за сила?»

Спустя полсекунды звук трепещущей на ветру одежды Закриэля вывел Фалеса из задумчивости. С лёгкостью прорвавшись через барьер из двух бойцов, Рыцарь Приговора не остановился. Он снова атаковал!

Находящиеся перед ним Тардин и Налги мгновенно напряглись.

Однако на этот раз стоило Закриэлю сделать следующий шаг...

- Ах!

В стороне взревел другой гвардеец и опустил на него меч!

Его атака была подобна лавине, сопровождаемой холодным штормовым ветром. Он появился перед Закриэлем в причудливой манере, перекрывая ему путь.

Рыцарь Приговора быстро просканировал его тело взглядом, находя три недостатка в его обычном нападении.

«Левый локоть. Нижняя часть живота. Место на три дюйма ниже острия клинка».

Закриэль мог действовать в зависимости от обстоятельств и того, кто ему противостоял. Он обнаруживал их недостатки и контратаковал...

Свууш...

К нему приблизился поднятый мечом ветер.

Закриэль подсознательно напряг мускулы. На его коже проступили мурашки!

«Странно. – Станный инстинкт, развившийся в нём после многочисленных сражений, остановил его правую руку от атаки. – Нет. Что-то не так».

Закриэль удивлённо уставился на приближающегося оппонента.

Он посмотрел на меч, нацеленный в его сердце.

«Мои движения замедлились?»

Закриэль сжал зубы и посмотрел на обычные движения своего оппонента. В итоге он шагнул вперёд и направил топор в живот противника!

«Если я расположу топор в этом месте, я смогу подстроить свою силу и угол атаки, проскользну рядом с его мечом, заставив его изменить стойку, и выступлю с комбинацией... В конце я могу заставить его...»

Кланг!

Как Закриэль и предполагал, его топор проскользнул мимо меча оппонента.

В следующую секунду его нервы вздрогнули!

«Нет. – Закриэль почувствовал, будто внутри него прозвучал раскат грома. – Нет».

В момент столкновения меча и топора, он ощутил силу в мече оппонента, одновременно с этим замечая его холодный взгляд...

Закриэль внезапно понял.

Все недостатки противника были не главным. Главной была его сильная сторона!

Закриэль удивлённо посмотрел на точку соприкосновения клинка и топора.

«Как бы я к нему не подстроился, как бы не изменил атаку, сколько бы смертельного урона я ему не нанёс, он будет игнорировать всё это».

Его меч найдёт путь и во что бы то ни стало пронзит его сердце.

Шипение...

Острие меча на дюйм прошло рядом с топором.

«Я умру».

В голове Закриэля появилась давно не посещавшая его мысль.

- Ааахххх!

В следующее мгновение Рыцарь Приговора свирепо закричал, что было для него редкостью.

Закриэль отвёл топор, повернул тело и отпрыгнул назад, уворачиваясь от атаки оппонента.

Фалес с удивлением увидел, как непобедимый Рыцарь Приговора отступает в довольно жалкой манере перед простым ударом его оппонента.

Свууш!

Лезвие топора и меч прошли рядом друг с другом на расстоянии одного дюйма. После отступления Закриэля дистанция между ними лишь увеличилась.

Блокировавший путь Закриэлю гвардеец промазал, Он утратил баланс, упал и прокатился несколько метров.

Однако он не утратил контроля над телом. Он повернул локоть, когда его плечо коснулось пола. Как совершающая резкий поворот карета, он восстановил баланс. Он мгновенно повернулся в сторону, встал на одно колено и посмотрел на Закриэля.

На этом причудливый раунд завершился.

Фалес с удивлением увидел, как слегка запыхавшийся Закриэль с расширенными глазами сжимает рукоять топора.

Его оппонент тихо поднялся на ноги. Его дыхание также было неровным, словно он побывал в свирепой битве.

Закриэль удивлённо поднял руку и прикоснулся ко лбу.

На нём проступил холодный пот.

Рыцарь Приговора был так сильно удивлён, что лишился дара речи.

«Это...»

Закриэль был ошеломлён. Он с удивлением обнаружил, что его тело дрожит.

Спустя несколько секунд Рыцарь Приговора разжал кулак, медленно приподнял уголки губ и поднял взгляд.

Мурашки, вставшие волосы и ускорившееся сердцебиение говорили ветерану, что перед ним находится угроза.

Он недавно вышел из тюремной камеры, но враги, с которыми он встречался, будь то наёмники или ассасины из Щита Теней разочаровали его. Они могли считаться лишь разогревом.

Даже молодой Йодель, с которым он давно не виделся, был лишь хорошим ассасином.

«Но теперь... Сейчас...»

- Белдин, Брюли, вы стали слабее, - глубоко вздохнул Закриэль. Его улыбка стала оживлённой. Он посмотрел на Белдина и Брюли, помогающих друг другу подняться на ноги. Рыцарь Приговора цокнул языком и покачал головой. - Но ты... - Закриэль посмотрел на оппонента, который вынудил его отступить своим мечом. Он посмотрел в его холодные глаза. - Ты...

Он вспомнил свои недавние чувства. Холодный пот, нервозность и дрожь.

«Я умру. Я умру!»

Закриэль ощутил радость. В его теле пробудился давно утраченный азарт.

Его жажда битвы и его импульсивность, отсутствующие годами, снова вернулись в его кровь.

«Всё верно. Это... это чувство битвы и убийства!»

На теле Фалеса появились мурашки.

«Что случилось?»

Он не единственный ничего не понимал. В этот момент практически все королевские гвардейцы выглядели потрясёнными.

Фалес заметил, что взгляд Закриэля медленно изменился.

Казалось, будто человек перед ними превратился из опасного аллигатора, лениво лежащего под водой в ожидании еды, в голодного гепарда, скрывающегося в траве в поисках добычи.

Улыбка Закриэля расширилась.

- Ты стал другим.

Рыцарь Приговора улыбнулся и посмотрел на человека напротив. Он посмотрел на клеймо преступника у него на лице, начинавшееся на правой щеке и протянувшееся к подбородку. Закриэль вспомнил его шокирующую атаку.

- Твой меч стал смертоноснее, - его уголки губ приподнялись. - Глава авангарда Квилл Барни Младший... Тебе кто-нибудь говорил, что возможно, ты единственный человек в Созвездии за последние пятьдесят лет, использующий Северный Военный Стиль Меча, давно вышедший из употребления... самым безупречным образом?

Напротив Закриэля стоял Барни Младший, заблокировавший его продвижение единственным ударом меча. Он медленно поднялся с пола, скорректировал положение щита и медленно стабилизировал дыхание.

Он продолжил холодно смотреть на Закриэля, чья воля к сражению была разожжена.

«Северный Военный Стиль Меча? Это всё? - Подумал Барни Младший - Ты не знаешь, Закриэль, ты ничего не знаешь».

Барни Младший молча посмотрел на Закриэля, внезапно вспоминая один эпизод из прошлого.

Когда отец сказал ему, что он был в числе кандидатов на место хранителя, что он может стать следующим командиром Преторианской Гвардии и что его имя может появиться в книгах по истории, молодой Барни очень обрадовался, но его также посетила тревога...

Барни Младший медленно сжал рукоять меча.

«Ты не знаешь, Закриэль, ты не знаешь. Я с детства просил принца Горация обучить меня этому древнему стилю меча, хотя над ним насмехались в Созвездии и на Юге; хотя его презирали фракции меча и фракции атаки и защиты, являющиеся сутью Севера, не говоря уже о самих северянах...

Я упорно тренировался дни напролёт, изучая каждый стиль по отдельности. Я даже на себе испытал, что северяне делают во время сражения на поле боя...

Я делал всё это, чтобы исследовать секрет боевых искусств Севера и ухватиться за возможность победить моего величайшего соперника - одного гения.

Я хотел победить человека, на которого должен был равняться после присоединения к Королевской Гвардии, за которым вынужден был гнаться, но к которому никогда не мог прикоснуться...

Я хотел победить человека, чьё происхождение, военные достижения и боевые навыки были выше, чем у меня.

Сильнейшего королевского гвардейца.

Элиту номер один.

Ты не знаешь, Закриэль, ты не знаешь.

Прошло много лет. Сколько бы людей за тобой не гнались, ты всегда оставался экстраординарным ублюдком, смотрящим на всех с высоты неба.

Даже если перед тобой поднимались безграничные волны, ты никогда не оборачивался и не смотрел под ноги. Ты никогда не оглядывался. Никогда».

Барни Младший поцарапал ногтями ладонь, возвращая себя из воспоминаний.

- Ради Богини Заката, смотритель, что за секреты ты не можешь рассказать своим бывшим братьям?

Барни Младший успокоился, полностью игнорируя нескрываемый боевой дух своего оппонента.

Его тон был спокойным и слегка блеклым. Он отличался от его изначального агрессивного тона.

Окружавшие их гвардейцы переглянулись.

Закриэль опешил.

«Что за секреты?..»

Его пылающий боевой дух слегка угас.

- Какие секреты ты держишь в своих руках, которые по твоему мнению мы не имеем права знать?

Барни Младший медленно шагнул вперёд и закрыл собой Фалеса. Слегка вздохнув, он произнёс:

- Какие секреты ты вынужден нести в одиночку?

Эти два предложения ошеломили Закриэля.

«Должен... нести в одиночку...»

Радость от встречи достойного оппонента медленно исчезла.

Пламя факела ещё сильнее ослабло. Взгляд Закриэля стал расфокусированным. Он выглядел опустошённым.

«Верно».

Рыцарь Приговора посмотрел на свой боевой топор, останавливая взгляд на кровавых пятнах на нём. Услышав вздохи Белдина и Брюли, он внезапно упал духом.

Даже его недавняя жажда сражения стала для него смешной.

«Да. После стольких лет, после стольких произошедших событий... Я больше не полный энтузиазма и уверенности Рыцарь Приговора...»

Закриэль опустил топор и вздохнул. На его лице появилась слабая улыбка.

- Квилл Барни, почему ты такой упёртый?

Закриэль посмотрел на всех своих бывших коллег.

Казалось, будто в этот момент он вернулся к своему прежнему состоянию, когда не хотел иметь ничего общего с внешним миром. Убийственная аура также покинула его.

Его слова были наполнены глубокой меланхолией.

- Почему ты так хочешь знать ответ?

После этих слов королевские гвардейцы вздрогнули, ощутив боль и конфликт в словах Закриэля!

Быстрая Верёвка опешил. Он повернулся к Фалесу, гадая, сможет ли он найти шанс ускользнуть, однако в итоге с удивлением обнаружил тяжело дышащего принца, сосредоточенного на событиях в зале.

«Это странно. Что-то не так, - рассеянно подумал Фалес. – Они... Тема, о которой они спорят, за которую сражаются и допытывают друг друга...»

- Потому что ты не понимаешь. – Барни Младший опустил голову и закрыл глаза. – Закриэль, ты никогда не слышал об этих людях, не так ли? – Из его уст начали один за другим выходить имена: - Аллен, Уолкер, Морион, Тоби, Росс, Камила... наши бывшие братья...

Фалес видел, как Закриэль вздрагивает при упоминании каждого имени.

У Белдина вспухли вены на предплечье, Брюли глубоко застонал, Тардин безэмоционально покачал головой, Наер крепко сжал дротик, Налги закрыл лицо, Канон спрятался в тених, из-за чего его нельзя было отчётливо рассмотреть.

- Ты не слышал их стоны перед смертью. Ты спокойно пережил свой приговор. Ты никогда не нёс это бремя! – взревел Барни Младший. Он звучал так, будто его пытало неугасимое адское пламя. – Как мы всегда задирали головы, чтобы посмотреть на тебя, но ты никогда не опускал голову, чтобы посмотреть на нас.

Взгляд Закриэля дрогнул.

- Поэтому ты не понимаешь. – Барни Младший открыл глаза и продолжил. Его отчаянный тон медленно наполнился ядовитой ненавистью. – Прошло восемнадцать лет. Это проклятое упрямство, эта настойчивость, заставляющая искать ответ, даже если он никогда не будет получен... Это проклятое упрямство. И это...

Барни Младший поднял дрожащую руку и прикоснулся к клейму на лице, словно оно было лавой.

Его рука продолжала дрожать.

Он выглядел так, словно прикоснулся к отвратительной и зловещей ране, а не к куску бесполезной мёртвой кожи.

- Эти вещи помогали мне поддерживать наших братьев, помогали мне влачить своё жалкое

существование в бесконечной темноте... - Свои последние слова Барни Младший прошипел сквозь сжатые зубы. Они звучали так, будто были сложены из крови в его горле. - Эти вещи - это единственное, почему я продолжаю жить.

Фалес увидел, как ускорилось дыхание Закриэля.

Барни Младший посмотрел в его глаза красными глазами. Его глаза были так широко раскрыты, что казалось, они в любой момент могут выпасть из глазниц.

Лицо Рыцаря Приговора побледнело под тусклым светом. Он повернул голову и отвёл взгляд.

- Прости, Квилл, - дрогнувшим голосом произнёс Закриэль. - Прости.

Стук!

Барни Младший агрессивно шагнул вперёд и разгневанно проревел:

- Мне не нужны твои извинения! - Бывший глава авангарда снова наполнился обжигающе холодной аурой. Барни понизил голос, но ему всё равно было сложно подавить свой гнев. - Мне нужны ответы.

Он выплюнул последнее слово.

«Ответы».

В этот момент Фалес внезапно кое-что понял.

Пламя в факеле Налги медленно потухло. Весь зал погрузился в темноту.

Шик!

Тардин поднял другой факел, чиркнул несколько раз кремнем и с равнодушным выражением лица зажжёг факел.

В зале снова появился свет. Фалес заметил, что Закриэль потерянно застыл на месте.

Его выражение лица было равнодушным, но его взгляд был направлен на Барни Младшего.

- Иногда ответ на вопрос неприятный, он может быть даже более неприятен, чем сам вопрос.

Фалес больше не мог сдерживаться.

- О чём вы говорите?!

Голос подростка привлёк всеобщее внимание.

Быстрая Верёвка посмотрел на Фалеса шокированным взглядом. Он не ожидал, что тот поведёт себя так смело, и не понимал, зачем он это сделал. Все сигналы, которые он подавал Фалесу, были им проигнорированы, словно исчезли из его поля зрения. Принц никак на него не реагировал.

Фалес проигнорировал стоящих перед ним Тардина и Налги. Он угрюмо шагнул вперёд и произнёс:

- Вы обменивались бесполезными подтруниваниями...

Бывшие королевские гвардейцы обменялись взглядами и нахмурились.

- Но я могу сказать... - холодно продолжил Фалес. - Все ваши разговоры о том, что «не настолько безумен, чтобы убивать принца», о «принц должен умереть», о «убийстве члена королевской семьи», о «направлении меча на члена королевской семьи Джейдстар», о том, что «у всего есть причина», о «родословной, которую вы поклялись защищать», о «секрете, который нельзя рассказать», о «том самом секрете»...

С каждой новой фразой принца лица гвардейцев начинали бледнеть.

- Ваше Высочество... - Налги с встревоженным выражением лица попытался перебить Фалеса, однако тот повысил голос и не дал ему этого сделать.

- С самого начала ваши разговоры не касались меня! Вы говорили не о Фалесе Джейдстаре!

Фалес сильно разволновался. Он без колебаний вытянул руку и указал ей на Барни Младшего и Закриэля.

Их лица скривились от недовольства из-за действий принца.

- Твои вопросы и его нежелание отвечать касаются кого-то другого, верно?!

Последний вопрос Фалеса слабым эхом разошёлся по залу.

Однако будь то опустивший голову Закриэль или Барни, только что громко задающий свои вопросы, оба бывших королевских гвардейца ничего не сказали.

После этого из-за спины Закриэля прозвучал мужской голос, не принадлежащий никому из присутствующих в зале:

- Вы очень умны, Ваше Высочество. То, что они сказали, не касается вас, или, по крайней мере, касается не только вас.

Голос звучал устало и грустно.

В этот момент выражения лиц Закриэля и семи бывших гвардейцев резко изменились!

Услышав знакомый голос, Фалес удивлённо поднял голову и посмотрел за плечо Закриэлю. По ступенькам спускался человек.

«Это он. Он... всё ещё жив?»

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1203773>